

СКАЗКИ О БУДУЩЕМ

СЕДУЯНОВ Ю.П.

Юрий Селуянов
Сказки о будущем

«Accent Graphics communications»

2015

Селуянов Ю. П.

Сказки о будущем / Ю. П. Селуянов — «Accent Graphics communications», 2015

Вашему вниманию предложены сказки о событиях, в которых тесно увязаны судьбы прошлого и будущего народов и простых людей. Народная мудрость и знамения помогают «жить прямо и без запятых».

© Селуянов Ю. П., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Выражаю благодарность	5
Дополнение от автора	6
Друзья!	7
Вступление	8
Путь иной. Сказка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юрий Селуянов

Сказки о будущем

Выражаю благодарность

Супруге Селуяновой Любовь Анатольевне – за подбор документов для книги.
Художнику Ковальчуку С. В. (г. Пинск) – за написание картин для иллюстраций.
Чесноковой Валентине Ивановне и её сыну Дмитрию Юрьевичу – за сверку дат и работу над текстом.

Дополнение от автора

В этой книге ключ ко многим вопросам и ответам. Каждому дается шанс вспомнить прошлое, понять настоящее, узнать будущее.

Книга не имеет ограничений по возрасту. Подходит как взрослым, так и детям. Вместе с тем, эта книга – «безценный» подарок родителям и близким.

Перечитывая неоднократно рукопись, я понимаю, что без провидения Всевышнего книга не получилась бы такой, какая она есть.

Одна из сказок этой книги экранизирована в виде мультфильма. Посмотреть мультфильм «Сказка о Византии», продолжительностью 9 минут, можно на сайте писателя www.NLET.ru или на YouTube по запросу «Сказка о Византии».

Желаю Вам приятного просмотра и чтения.

С уважением, Селуянов Ю. П.

Друзья!

Пока живы в памяти события национальной истории, есть надежда на сохранение своего рода, народа, государства, империи. Благодаря нашим родовым предкам, вы и есть вершина рода. Наши предки старались в своих делах как могли, и не надо их хулить, ибо мы рано или поздно тоже станем предками. Весь парадокс в том, что чем больше времени проходит, тем больше мы узнаем об исторических событиях. Нас интересует прошлое, будущее, а главное – кто МЫ? Зачем МЫ?

Вашему вниманию предложены сказки о событиях, в которых тесно увязаны судьбы прошлого и будущего народов и простых людей. Народная мудрость и знамения помогают «жить прямо и без запятых».

В приложении данной книги в честь знаменательной даты 400-летия описано краткое содержание «Утвержденной грамоты об избрании на Московское государство Михаила Федоровича, обет народов России на верность Царю до II-го пришествия 1613 года (7121 г.).

Вступление

Предсказаний о России много, а истина – одна. Так в чем секрет? Каждый человек – звезда или черная дыра? Светит или поглощает? Хочу рассказать, что я видел и слышал о будущем. Патриот России отбросит ненужное, и у него появятся свои суждения, но помните: истина – одна.

Будучи ребенком десяти лет, в начале 70-х годов двадцатого века я часто слышал известное изречение: «Будет в России Мишка Меченый – последний Царь», и, что характерно – все сбылось. СССР развалился в 1991 году. Даже говорили, что будет великая война между желтым и красным петухом, и красный петух проиграет. Мы себя ассоциировали с красным петухом, а Китай – с желтым, и не хотелось верить в разгром и проигрыш нашей страны. Время идет. В мире накапливается много противоречий, и что будут они разрешены мирным путем – мало кто верит, но будем надеяться.

Сейчас, если разобраться, все поменялось. Красный петух – это Китай, так как во главе стоит коммунистическая партия под красными знаменами, а герб России имеет желтых орлов, напоминающих драчливых петухов.

Далее о России я слышал в 90-е годы, что придет к власти медведь, который растолкает всю страну, и все это напоминает Б. Н. Ельцина.

Далее на перепутье веков придет небольшой человек с темным лицом. Он ничего не сделает, а только подготовит страну к преобразованиям. Потом будет править маленький человек на плечах у гиганта, который скинет маленького и будет править сам.

Про будущее говорить можно до бесконечности и поэтому будем кратки. Хронология такова: ППНОРЧ – это зашифрованное начало событий, которое можно открыть, поняв сердцем «Сказки о будущем». Можно сказать иначе: когда восполнится число трети недостающих ангелов. Десять царей на год. Приговорена страна. Тяжелые испытания. Очищение. Враги кругом. Незыблемый предел и защита в пределах 2222 км по периметру – с каждой стороны. Царь – всадник на белом коне. Выбор народа – две дороги, три креста. Крест или хлеб. Воскресение духа святого в телах. Крещение (части) китайцев, которые пополнят рать православную. Два орла подчинят себе весь старый мир. Главное – сделать правильный выбор. Пока есть время.

Путь иной. Сказка

Византия. Константинополь, 1451 год. Мы на двухпарусном корабле подплывали к пристани. Я, мореход, с товарищами смотрел на красивую бухту для кораблей. Дальше, за пристанью возвышались высокие каменные стены, а за ними раскинулся оживлённый город. Наш лоцман, которого к нам посадили для прохода через бухту к пристани, давал нам короткие команды:

– Вправо! Влево! Медленно! Быстро! Я отдавал своей команде приказы по управлению судном.

Мы прибыли из далёкой северной земли, из Великого Новгорода. Я – мореход, после крещения – Михаил, ходил по Белу морю, промышлял со своим другом детства Иваном, жили по-разному – всё зависело от улова.

Отец мне оставил хороший двухпарусный корабль, который был большой редкостью на Беломорье. Отец однажды отправил нас по торговым делам в Новгород и сказывал зайти к боярину Тихомиру, доставить подарки от родни. Боярин нас потчевал хорошо и в конце трапезы начал говорить:

– Есть у меня к вам дело важное, и не каждому по силам его исполнить. Мы заинтересовались, насторожились, слушали внимательно.

– Мне надо доставить грамоту и подарки царю Византии – Константину и узнать, какой товар там можно выгодно продать, а главное, составить лоции безопасного пути: укромные места, убежища от грозной волны и ветров, приливы, отливы.

Мы были ошарашены, но боярина никто не осмеливался перебивать. Он продолжал:

– Людей дам, товар, разумеется, тоже обеспечу, и будет вам хорошее вознаграждение. Так что скажете? – спросил боярин и добавил: – От твоего батюшки благословение получил.

Перед самым отплытием мой дядя боярин Тихомир сказал:

– Я с детства хотел узнать секрет дамасской стали, попробуй узнать, а лучше – привези мастера. Это моё главное напутствие тебе.

Он меня перекрестил, поцеловал в лоб и тихо сказал:

– С богом!

Наш корабль подошёл к причалу, подошёл смотритель и спросил:

– Сколько дней будете стоять?

– Думаю, за пять дней управимся, – уверенно ответил я.

Смотритель был одет во всё белое, но на ногах у него были не сапоги, а сандалии, надетые на босую ногу.

– За простой – пять фоллисов достоинством сорок нуммий, – сказал смотритель.

Я, молча, отсчитал и отдал смотрителю. Про себя подумал: «Однако на эти деньги можно провизии прикупить для всей команды на две недели».

Но, к сожалению, делать нечего. Оставив свою команду – мужиков дяди – они знали, что делать с товаром, мы с Иваном пошли в город.

Первым делом обратились к слуге глашатая, как подсказал смотритель причала, попросили аудиенции. У нас взяли грамоту боярина, подарки и просили ждать:

– Вам сообщат.

В таверне нам дали бобовую похлёбку, отварного мяса и много виноградного вина. Мы ели, не торопясь, разглядывая посетителей. Внимание наше привлекла женщина лет тридцати, одетая как монах в чёрную рясу с капюшоном. Она сидела с мраморным лицом, а из глаз катились редкие слёзы. Правой рукой она поглаживала свою собаку странной породы и разговаривала с ней.

Неожиданно, проскользнув мимо нас, к ней подошли два крепких мужика со словами:

– Вот ты где!

Один из них приставил нож к ее груди и, брызгая слюной, произнёс:

– Где твои родители? Срок прошёл, пора платить долги!

Залаяла собака.

– Успокой псину, а то порежем её вместе с тобой на колбасу.

– Я не знаю, где они! – нервно ответила заплаканная женщина. – Мало вам, что отняли у нас землю за долги, так что же вам ещё надо? – всё так же нервно отвечала бедная незнакомка.

– Не знаю ничего! Режь!

– Я не боюсь смерти, – произнесла она так, будто ей было уже всё равно – жить или умереть.

Хозяин таверны заорал:

– Сейчас караул позову!

Взяв за грудки, один из мужчин оттолкнул её с такой силой, что она ударилась головой о стену и, молча, сползла на пол. И незнакомые мужчины с угрозой:

– Мы тебя ещё найдём! – быстро удалились.

Мы опешили. Сообразив, что нужна помощь, подошли к ней. Хозяин таверны принёс воды и побрызгал ей в лицо, сказал нам:

– Это наёмники ростовщика.

Она очнулась. Мы усадили её за стол и предложили еды. Жадно выпив только вина, оценивающе взглянула на Ивана, и сразу стало понятно, что между ними вспыхнула искорка взаимной симпатии.

Я спросил:

– Что случилось? Может, вам нужна помощь?

– Вы откуда, чужеземцы? – спросила девушка.

– Издалека, по торговым делам, – спокойно отвечал я. Девушка оживилась.

– Как тебя зовут? – спросил её Иван.

– Лия.

– Лия, Лия... – задумчиво произнёс Иван.

Лия поведала нам, что из-за трёхлетнего неурожая её семья залезла в долги. У них отобрали пятьдесят десятин виноградника. Жили они небогато, но в достатке, еды и всего необходимого хватало. Мать умерла от горя. Отец, оставив дочь у сестры, подался в матросы. И где он сейчас – никто не знает. Брат служит в skutатах – в тяжёлой пехоте у Василевса. Он помогал семье своим жалованием, но его денег было недостаточно. Муж сестры работал подмастерьем по изготовлению особо крепких длинных мечей для конных воинов.

– Чем вы можете помочь? Брат сейчас на площади – он закован в цепи за избиение ростовщика, его с другом могут скоро казнить.

– Поедем с нами! – сказал я и тотчас добавил: – Тебе всё равно здесь не жить. Выхода у тебя нет. Нам на корабле нужна хорошая стряпуха, чтобы готовить пищу, а там видно будет.

– Без брата никуда не поеду! – выпалила Лия.

– Надумаешь – приходи к причалу... – с сожалением ответил ей я.

Мы с Иваном пошли на рынок, увидели много рядов с товаром, пряностями, специями, диковинными игрушками. На рынке творилось невообразимое: все галдели, шумели, стучали посудой. Мы как обычно делали вид, что ничему не удивляемся. Помня напутствие бывшего старшего над нашими мужиками Добровоина – без него ничего не покупать, а только смотреть да прицениваться, мы обошли почти все ряды. Быстро темнело. Потрясённые диковинными товарами, мы, молча, пошли на корабль.

Утром Добровоин тряс меня за плечо:

– Мореход, вставай! Тебя спрашивают.

Я увидел на причале мальчика, похоже, слугу. Подошёл к нему.

– Идите за мной, – заикаясь, сказал он.

Меня проводили в каменный дом, усадили за стол и предложили откусать диковинных фруктов, ко мне подсел монах.

– Меня зовут Георгий, – сказал он. – Это – правила торговли и вывоза товара, – немедленно добавил он и протянул мне грамоту. – Надо также знать, что из Византии указом Василевса нельзя вывозить золото, железо и некоторые другие товары. Ваши подарки приняты, но Василевс не может принять вас из-за неотложных дел, – сказав это, монах замолчал и оценивающе посмотрел на меня.

Я только хотел открыть рот, чтобы ответить, но монах медленно добродушным тоном начал уверенно говорить, а мне, конечно, было интересно, что же он мне скажет:

– Мне поручено от имени Патриарха поведать вам его просьбу. Из-за надвигающихся на Византию событий, Патриарх просит вас перевезти наше сокровище: большой символ веры – Гроб Господень. Это груз весом около трёх тысяч модиев¹. Перевезти его нужно в северную землю, туда, где вы проживаете. Также он просил, чтобы я сопровождал груз вместе с вами и указал точку нашего прибытия. Василевс одобрил план и просил оказать вам любую помощь. Провизия и документы до Александрийских ворот – у меня. К этому решению мы пришли непросто: мне было во сне откровение о многих событиях, и все единодушны в этом решении.

– А что было открыто? – поинтересовался я.

– Многое, но скажу тебе, что 1451 год – особый. В этом году Московское княжество откажется платить дань Золотой Орде, а князь Василий Васильевич – в народе его называют почему-то Тёмный – выгонит орды из Москвы, Казани, Сарая и Днепра. Также 9 октября этого года родится Христофор Колумб – великий мореплаватель – и расширит карту мира. Появится на свет королева Испании Изабелла Кастильская, которая будет покровительствовать Христофору. На престол Османской империи взойдёт Султан Мехмед Второй, которого будут называть Завоеватель, и жизнь он свою окончит в 1481 году. Этот год особенный ещё тем, что с сентября 1451 года впервые в Европе, а именно в Голландии, иудеев заставят носить на одежде опознавательные знаки. Москва будет спасена заступничеством Божьей Матери, и ордынский царевич Мазовши, разграбив окрестности, отойдёт от Москвы. Это произойдёт 2 июля, в праздник положения Риз Пресвятой Богородицы. Скажу вам, Мореход: это всё – знаки, которые изменят ход истории. Так что скажешь?

– Я должен посоветоваться со своей командой.

– Тому нет препятствий, но прошу тебя об этом говорить тайно, – предупредил меня монах.

– Хорошо, – спокойно ответил я.

Мы с монахом пошли на караб – так называли морские суда византийцы, откуда и появилось наше слово «корабль».

¹ 10 центнеров.

Я попросил Добровоина собрать команду в трюме, а на палубе оставить смотрящего. Рассказал, часто кивая в сторону монаха-провидца, всё, что узнал за этот вечер. Команда слушала очень внимательно. После небольшого обсуждения все восприняли нашу миссию положительно.

Мы с Добровоином определили место, где расположить груз и товар, который мы приобрели.

– Через два дня груз будет доставлен на караб, – бросил в мою сторону монах.

– Хорошо, – кивнул я.

Иван подошел к монаху и что-то ему сказал.

– Хорошо, попробую помочь. Завтра с утра жду на площади... – сказал монах и, распрощавшись с нами, ушёл.

Наутро пришли на корабль пять мастеров и доложили мне, что монах Георгий прислал их усилить корабль и поставить дополнительные паруса для увеличения скорости судна. Я поинтересовался, сколько понадобится времени, и что они планируют поменять.

– За три дня управимся, если ваши люди помогут, – сказал мастер и добавил:

– А на судне будем делать следующее: в трюме сделаем для увеличения плавучести, на всякий случай, три переборки (стенки), спереди и сзади приспособим два боковых паруса – легче будет маневрировать, по кругу снаружи сделаем обвязку из среднего бревна для амортизации ударов, что значительно повысит живучесть судна, а также на нос корабля установим дополнительный щит, соединим оба ваших руля, чтобы управлять судном одним штурвалом. Монах нам всё подробно обрисовал.

– Мы делаем эту работу не первый раз, справимся, – сказал старший мастер плотник.

– Хорошо, делайте, – ответил я.

Добровоин со своими помощниками ушёл по торговым делам. Время шло, и товар сбывать надо.

Иван потащил меня на площадь, говорил:

– Пойдёшь со мной, там у нас встреча с монахом.

На площади мы увидели много народа, все слушали глашатая, который стоял на возвышении.

Глашатай читал приговоры:

– За неуплату налогов приговариваются сии мужи к штрафу, превосходящему десятикратную недоплату, и помещаются в яму до уплаты штрафа...

Два стражника подошли к троице крестьянам и увели их.

– Далее, – продолжал глашатай, – еретик сарацин по имени Обамас за наговоры на Святых и отступничество от веры приговаривается к казни через повешенье.

На глазах у толпы стражники взяли его под руки и, не мешкая, повесили. Толпа ахнула, но никаких возгласов более не было.

– Далее, – читал глашатай, – два воина-наёмника по прозвищам Ромеец и Барсек за избивание ростовщика приговариваются на пять лет к принудительным работам в монастыре и передаются тотчас же представителю монастыря монаху Георгию.

Стражники немедленно подошли к двум воинам, закованным в цепи, и освободили их. К ним подошёл монах, отвёл в сторону и сказал:

– У меня к вам ответственное поручение, предупреждаю: никто вас насильно заставлять не будет, – и протянул им две грамоты:

– Это вольные грамоты на ваше имя. Если считаете, что вы не справитесь или струсите, то можете идти.

– Что нужно делать? – спросили освобождённые друзья.

– Нужно доставить груз в немецкий край по морю и там – еще чуть-чуть на восток.

– Мы не струсим, сделаем, как скажешь, – переглянувшись, ответили воины.

– Мы понимаем, что обязаны тебе освобождением, – добавили они.

– Тогда я буду вас ждать через три дня на южном причале, спросите Морехода, и прошу вас взять оружие и амуницию, что принадлежат вам. Путь неблизкий, – сказал монах напоследок.

Я смотрел на это обречённо и думал: «Монах не так прост, как кажется, а два воина – груз не лишний».

Монах повёл нас с Иваном в уже известную таверну, представил нам хозяина:

– Это мой друг Николас. Мы знаем друг друга с детства.

Мы сели, монах положил на стол свёрток из кожи и, развернув его, сказал:

– Это карта афинян, старинная, одиннадцатого века, на ней написано, что это копия и часть общей карты мира, сделанной самым могущественным племенем росов – как вы знаете, так мы называем славян.

– Вот наш путь из Константинополя в немецкий край вдоль материка племён викингов и далее... – указал нам на карту монах и продолжил:

– Наш путь, по моим расчётам, должен занять семь недель.

– Мы сюда шли два с половиной месяца, – удивлённо ответил я. Монах кивнул и сказал:

– Это понятно, вы не учитывали течения и много плутали, а на карте всё нарисовано.

Я показал на карте слева два больших материка и спросил:

– Что это?

Монах приложил палец ко рту и проговорил вполголоса:

– Тихо, это материка росов, их называли Далёкой землёй, потом будут называть Америкой.

Я снова обратился к монаху и попросил его поведать мне про древние времена, и монах, выпив немного вина, начал свой рассказ:

– В далёкие времена у Ноя было три сына: Сим, Хам, Иафет. От Иафета и пошло племя росов. Племя росов было очень многочисленно, и рода множились день ото дня, превращаясь в могущественные племена. Жили они под одним началом. Так, в эти времена, правила после смерти мужа царица Тамарис, что на древнем языке росов значит «вдовая». Границы их на юге распространялись до реки Аракс и в Азии – почти до Индии. Самое сильное испытание, которое они выдержали – это великая битва с воинами страны Поднебесной, много погибло росов, но победа была одержана. Была росами построена большая стена для защиты от народа Поднебесной. Шло время, племена стали жить без единого центра власти, образовались другие языки, и многие народы забыли о том, что они росы.

Например, этруски – это тоже росы, и стали они враждовать за власть между собой – так и сейчас живут.

– Почему так всё происходит? – с любопытством спросил я.

– Нет истинной веры, нет единого народа, значит, и мира быть не может, – угрюмо ответил монах.

Под впечатлением от сказанного, мы отправились на своё судно. И вот настал день отплытия. Полдень.

Яркое солнце. Мы ожидали монаха с Ромейцем и Барсеком. Монах пришёл с большой сумкой и спросил:

– Где воины?

– Они не пришли, – тотчас ответил я.

Вдруг на причале мы увидели бегущего посыльного мальчишку. Мы его, конечно, узнали – это слуга Николоса. Он, задыхаясь, сказал нам:

– Быстрее, там, в таверне, Ромеец разборки учинил с наёмниками ростовщика. Они не отдают Лию!

Я с Иваном и Добровоином убежал в таверну. Войдя в неё, мы увидели, как на полу лежали два наёмника ростовщика, ещё одного Ромеец держал за шею и говорил угрожающе:

– Дать тебе деньги сейчас? Я тебе дам! Отобрали землю, так вам ещё и денег? – и тряс наёмника, да так, что тот ничего не мог ему ответить.

Барсек, в свою очередь, сидел на лавке, держа за волосы другого наёмника, и приговаривал, то опуская в тарелку с похлёбкой лицо наёмника, то поднимая:

– Хочешь есть? Так ты покушай! Жри, собака! Вкусная похлёбка!

Похоже, тот был уже без сознания, но Барсек этого не замечал. Хозяин таверны Николас орал:

– Хватит! Бегите! Сейчас караул придёт – вас опять в цепи закуют!

Барсек с Ромейцем, увидев нас, отпустили наёмников, те сползли на пол таверны. Взяв большие круглые щиты, нагруженные доспехами и оружием, воины подняли их себе на голову и быстро, со словами: «Пошли скорее!» вылетели из таверны. Иван взял под локоть Лию и повёл её за нами.

Я смотрел на воинов: Ромеец был одет в кожаные доспехи, как римлянин; Барсек шёл в штанах, в кожаном жилете с мечом наперевес на плечевом ремне. На голове у него была широкая повязка, к которой сзади был прикреплен соболиный хвост.

Несмотря на внушительный груз на головах, шли они мягко, быстро, и мы за ними с трудом успевали.

Вдруг из-за угла дома нам навстречу приблизился караул из трёх воинов со щитами и мечами. Мы с Иваном приготовились к неожиданностям, но караул, обращаясь к воинам, возгласил:

– Приветствуем тяжёлую пехоту!

– Вы теперь куда? – спросил воинов статный караульный.

– Мы уплываем в дальние края, нас теперь долго не увидите, – ответил Ромеец. Немедленно ускорив шаг, мы пошли на свой корабль.

Наше судно отчалило и потихонечку двигалось на запад. Ветер был почти попутным. Несмотря на наш большой груз, я оценил дополнительно установленные паруса: наше судно двигалось значительно быстрее. Так и прошёл первый день плаванья. Добровоин, окликнув меня, показал на горизонт, и я увидел тёмное небо, понял: надвигается шторм.

– Так, все готовимся к шторму! – что было силы проорал я и продолжил: – Убрать все паруса, проверить крепление груза. Все – в трюм! Добровоин с Алексеем и Дмитрием – ко мне, быть у штурвала и привязаться верёвками, да так, чтобы легко можно было освободиться от своего крепления.

Первые порывы ветра ударили нам в лицо, судно стало разворачивать боком к волне. Нас настигала страшная буря, ливень уже в полную силу хлестал по судну и усиливался с каждым порывом ветра.

– Алексей, Дмитрий, бегом к Мореходу, выравнивайте судно к волне носом, а то нас перевернёт! – прокричал Добровоин.

Мы с большим усилием крутили штурвал и выравнивали судно носом к волне. Получилось, но буря только усиливалась, и наш корабль стало сильно наклонять то влево, то вправо, каждый раз судно зачерпывало воду с бортов.

– Добровоин! Руби! Руби мачту! – прокричал я.

Он, пробираясь по боковому канату у борта, добрался до главной мачты и с большим усилием срубил главную мачту с парусами. Мачту мгновенно унесло в море, а Добровоина зацепило за мачтовый канат, и он скрылся за бортом судна. Судно, к которому был прикреплен канат, стало сильно кренить на правый борт. Я хорошо знал Добровоина: он был не только воином, но отличным мореходом и никогда не сдавался.

– Режь канат, иначе мы все погибнем! – кричал я изо всех сил.

Он болтался на канате, то опускаясь в воду, то поднимаясь снова и снова. Наконец он сумел ухватиться за канат руками, достал свой засапожный нож и с остервенением стал пилить и резать неподдающийся мокрый канат. Получилось! Судно перестало крениться. Добровоин болтался, держась за канат, и пытался залезть по нему на судно, но его попытки были тщетны. К нему немедленно подоспели Алексей и Дмитрий и с большими усилиями вытащили его. Он совсем выбился из сил, потерял сознание. Увидев это, я крикнул:

– Привяжите его к борту – и ко мне, а то мне не удержать штурвал! Быстрее, быстрее!

Буря не усиливалась, но всё также бушевала. Наш корабль более уверенно накатывал на волну и держался так же уверенно на плаву. Ливень хлестал, не утихая ни на мгновение. Я стал стучать о пол, крича:

– Васька, Васька! Задрай люк трюма!

Через минуту из люка появилась голова Василия.

– Как вы там? – крикнул я.

– Все держат груз, чтобы его не сорвало. Может, задраим все переборки? У люка – воды по колено и еще набирается! – кричал мне в ответ Васька.

– Задрай люк!

Васька быстро закрыл люк и задраил его изнутри.

Я подумал: «Да, переборки – это сильно». И мне вспомнились рассказы монаха о будущем, как он многозначительно говорил: «И будет шторм, и корабль страны будет нести на скалы, но корабль выровняется, и наш последний государь, светел ликом, одет как всегда просто – в фуражке, военной форме, без знаков отличия, взойдёт на престол в Великом городе Владимире, который станет столицей мира. И народ правой веры будет спасён...» Меня в этом предсказании смущало только одно: «Последний государь», – а что дальше, монах не сказывал.

Вдруг я услышал сильные удары о нос судна. Слева и справа в море я увидел плывущие нам навстречу обломки судна. Стук о борт прекратился, и их унесло дальше в пучину вод.

Ливень прекратился. Буря постепенно стихала. Все настолько вымотались и устали, что просто валились с ног. Я спал неизвестно сколько, привязанный к штурвалу.

Меня разбудил монах:

– Вставай, вставай, Мореход! Мы сели на мель. Нужно выбираться.

Я открыл глаза, увидел небо, солнце, рядом – берег без единого деревца, кругом – песок, пустыня. Я почувствовал обжигающий ветер с материка. Наш корабль стоял от берега аршинах в двадцати, не более.

– Что случилось? Где мы? – обеспокоенно спросил я.

– Это Северная Африка, мы сели на мель. Нужно срочно выбираться и немедленно отремонтировать корабль, – ответил мне монах.

Я встал, огляделся. Добровоин и все остальные ставили запасную мачту, а Ромеец и Барсек вместе с Иваном мастерили из канатов, якорей и брёвен устройство, чтобы сняться с мели. Лия принесла мне что-то поесть и воды. Я жадно всё съел и выпил.

Я неторопливо обошёл корабль, корму, трюм. В трюме воды было по колено. Нас изрядно потрепало, и выжили мы, пожалуй, чудом. Я обнаружил, что нет Василия и послушника монаха, который неотступно следовал за ним.

Хотел спросить, где они, но вдруг увидел их. Они спускались по песчаному берегу и махали нам руками. Вместе они залезли на борт. Мальчик выпалил:

– Там, там – сарацины! Воины! Их много!

– Надо быстрее отплывать, а то всех перережут – они народ свирепый и в живых никого не оставят, – добавил монах.

Барсек, услышав эту новость, подошёл к мальчику и более подробно стал расспрашивать о сарацинах.

Я понял, что мы в смертельной опасности, и нужно действовать быстро. Я обратился к Добровоину:

– Бросайте всё и выкачивайте воду из трюма, будет прилив – у нас есть шанс сойти с мели, а мачту можно сделать и в море. Быстрее, быстрее!

Все, кроме монаха и Барсека, бросились выкачивать воду из трюма. Люди встали в цепь и передавали друг другу ведра с водой, затем выливали воду за борт.

Барсек подошёл ко мне и спросил:

– А когда прилив?

– К вечеру, а сейчас пока полдень, – ответил я.

– Понятно, – пробурчал Барсек себе под нос и пошёл в трюм.

Через пять минут он вылез из трюма. На нём была лёгкая кольчуга по поясу, поверх кольчуги был надет кожаный жилет, на голове – облегчённый, заострённый сверху шлем из толстой кожи со стальными вставками. На ногах были сапоги с железными наконечниками. На руках – перчатки по локоть, а на внешней стороне кистей – стальные вставки с острыми наконечниками.

Он подошёл к нам и спросил:

– Как на их языке будет: «У меня послание»?

– Уна пасса, – ответил ему монах.

– Не бойтесь, я вернусь.

– Один в поле не воин, – бросил в сторону Барсека Иван.

– Один в поле боец, – сказал Барсек. – Я справлюсь, и не мешай мне, – сказал Барсек, проходя мимо Ромейца.

Барсек доплыл до берега и пошёл навстречу войску неприятеля. Он сделал это вовремя: воины нас заметили, и навстречу к нам были посланы двое конных сарацин. Барсек быстро шёл им навстречу, неся в руках какой-то кожаный свёрток, а через плечо у него висела тонкая по ширине баранья шкура чёрного цвета, а на концах её свисали два больших свинцовых шара с полкулака каждый.

Мы вместе с монахом и Ромейцем смотрели ему вслед. Ромеец поведал нам историю, глядя на удаляющегося от нас Барсека.

– Барсек – это барон Сечи-берсекер или главный в Сечи, а зовут его Георгий. Он рассказывал, что его дед один мог встать против трёхсот воинов с голыми руками и победить их. Дед, и правда, победил триста воинов, но погиб от многочисленных ран. Его род лесных воинов совершенствовал искусство сечи. Отец учил его до шестнадцати лет этому ремеслу. Когда Барсеку было шестнадцать, его отец встал на защиту своего племени против ста ордынцев и всех перебил, но позже умер от ран. Он встретил неприятеля у стен города в одной лишь рубашке. Барсек всю жизнь пытается повторить подвиг его предков из Муромских лесов.

А в Византию он попал с купцами и пошёл в наёмники. На испытаниях для принятия в войско Василевса он без оружия раскидал более десятка матерых и опытных воинов. Мы с ним служим в тяжёлой пехоте плечом к плечу и всегда выходили живыми из сражений. Число поставленных против нас воинов не имело никакого значения. Василевс платил ему двойное жалование и поэтому сразу нас не казнил, а отдал вам, уважаемый монах. Барсек говорил про три простых успеха в битве: первое – число врагов не имеет значения, если твоя главная цель – победа; второе – никогда не стоять на месте: двигаться нужно очень быстро, сохраняя силы, с разным ритмом движений; третье – разить в одно мгновение шесть врагов, не обязательно насмерть, главное – вывести врага из битвы, уметь наносить удары всеми конечностями, летать, как птица, на копьях, перепрыгивая три ряда воинов, и никогда не преследовать врага: если он бежит, значит, он уже повержен.

Тем временем Барсек подошёл к двум конным сарацинам, встал на колени и протянул кожаный свёрток, сказав:

– У на пассе.

Воины, увидев, что он без оружия, повели его к своему предводителю. Пока он шёл, успел насчитать 47 воинов сарацин, из них 23 конных и около пятидесяти измождённых пленников. Шествие остановилось. Барсека подвели к старшему воину, который сидел на двугорбом верблюде. Он спешился, и Барсека окружили восемь воинов. Предводитель кивнул воину и велел забрать грамоту у Барсека. Как только воин наклонился, чтобы взять из рук Барсека грамоту, Барсек мгновенно выхватил у воина саблю и резко кинул шкуру со свинцовыми шарами в лоб предводителя.

Наклонившись, Барсек по кругу ранил шесть воинов, порезав им ноги ниже прикрывавших их щитов. В другое мгновение одновременно двумя руками ранил в колени ещё двух воинов. Вылетев из круга корчащихся и орущих воинов, Барсек способствовал окружению себя воинами и повторил эту хитрость ещё два раза. Поняв тактику Барсека, воины-сарацины не стали его окружать, а атаковали с одной стороны двумя рядами воинов. Барсек с помощью длинного копья перепрыгнул через ряды воинов и в два мгновения ранил около двенадцати воинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.